

Юсупова Нурфия Марсовна

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ МОТИВЫ И АРХЕТИПЫ В ПОЭЗИИ М. ДЖАЛИЛЯ

Начало социально-политических реформ в первой трети XX века сопровождается подсознательным приближением словесности к идеологической мифологии. Мифологические концепции советской эпохи, идеологическая мифопоэтика накладывают свой отпечаток и на поэзию М. Джалиля: в лирике доминируют идеологические мотивы, среди действующих персонажей советского мифа главную роль играют архетипы героя, врага, "мудрого отца" и Родины-матери.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2008/2/59.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2008. № 2 (2). С. 164-165. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2008/2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

15. **Троянский А.** Словарь татарского языка и некоторых употребительных в нем речений арабских и персидских, собранный трудами и тщанием учителя татарского языка в Казани, семинарии священника Алек. Троянского: В 2 т. - Казань, 1833. - Т. 1. - 629 с.; 1835. - Т. 2. - 340 с.

16. **Фасмер М.** Этимологический словарь русского языка. - М.: Асртель-Аст, 2003. - Т. 1. - 588 с.; Т. 2. - 672 с.; Т. 3. - 832 с.; Т. 4. - 864 с.

17. **Хисамова Ф. М.** Татарский язык в восточной дипломатии России (XVI - начала XIX вв.). - Казань: Изд-во «Мастер Лайн», 1999. - 408 с.

18. **Этнография татарского народа.** - Казань: Магариф, 2004. - 287 с.

19. **Юнусов М.** Татарско-русский словарь наиболее употребительных слов и выражений. - Казань, 1900. - 115 с.

20. **Юсупов Ф. Ю.** Сафакул татарлары: тарих, тел, халык ижаты. - Казан: "Татполигрф", 2006. - 607 б.

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ МОТИВЫ И АРХЕТИПЫ В ПОЭЗИИ М. ДЖАЛИЛЯ

Юсупова Н. М.

Казанский государственный университет им. В. И. Ульянова-Ленина

Статья рекомендована к публикации д.ф.н., проф. Загидуллиной Д. Ф. и к.ф.н., доц. Гилязовым Т. Ш.

Начало социально-политических реформ в первой трети XX века сопровождается подсознательным приближением словесности к идеологической мифологии. Мифологические концепции советской эпохи, идеологическая мифопоэтика накладывают свой отпечаток и на поэзию М. Джалиля: в лирике доминируют идеологические мотивы, среди действующих персонажей советского мифа главную роль играют архетипы героя, врага, «мудрого отца» и Родины-матери.

Модель мира, сформировавшаяся в художественной словесности в 1920-30-е гг. XX века, существенно отличается от духовно-эстетических исканий и художественных исканий предшествующих эпох. В процессе созидания тоталитарного синтеза искусств эстетическая функция утрачивает свое привилегированное положение в литературе. Ю. Боров утверждает, что для XX столетия в целом «свойственно стремление к морально-политическому единению, к подчинению слову гениального вождя» [Боров 2001: 456].

Начало социально-политических реформ, изменивших культурные ориентации общества, сопровождается подсознательным приближением словесности к идеологической мифологии, мифопоэтическим универсалиям и архетипам. Литература советской эпохи отличается ярко выраженной мифологичностью и со временем все более «превращается в официальный резервуар государственных мифов» [Гюнтер 2000: 743].

Схожая тенденция наблюдается и в татарской литературе. Начиная с 20-х годов XX века, в татарской культуре плюрализм художественных поисков постепенно сменяется тенденцией к художественно-эстетической унификации, обусловленной утверждением марксистского литературоведения. Стремление авторов к изображению героев, в своей судьбе отражающих ход социалистического строительства и победу класса пролетариев, людей, вобравших в себя качества, которые могли бы служить примером для подражания, оборачивается поиском новых художественных приемов и универсалий, мифологических структур для выделения идеологического содержания. Наиболее продуктивным в данном ракурсе представляется творчество М. Джалиля.

Мифологические концепции советской эпохи, идеологическая мифопоэтика накладывают свой отпечаток уже на раннюю поэзию М. Джалиля: в его творчестве 1920-30-х гг. доминируют идеологические мотивы и архетипы советской культуры. Для татарской поэзии данного периода характерна стабильность и устойчивость мотивов. Д. Загидуллина определяет наличие трех идеологических мотивов в творчестве М. Джалиля: вера в светлое будущее, жертвенность, борьба за свободу «социализма», которые сопровождаются мифологическими образами Родины, Красного знамени и т.д. [Загидуллина 2006: 70]. В стихах «Счастье», «Красный город», «Красный праздник», «Перед смертью» интерпретация идеологических атрибутов увязывается с преданностью советской идеологии, доминирует мотив борьбы за светлое будущее. Поэт интенсивно переосмысливает традиционные приемы создания «идеологического мифа» и применяет их для оценки социальных явлений новой эпохи, в его стихах ярко прослеживается связь с историческими, общественно-политическими реалиями. В таких произведениях, как «Сын пахаря», «Лед тронулся», «Старая сибирская песня», «Наша деревня» в художественной картине мира представляется временная оппозиция прошлое / настоящее, превалирует принцип сопоставления прошлого и настоящего. Дореволюционная жизнь рисуется как нечто темное, схоластически застывшее, даже кроваво враждебное и противопоставляется положительно изображаемому социалистическому образу жизни. При этом прослеживаются мотивы жертвенности и светлого будущего, появляется лирический герой, утверждающий социалистический взгляд на мир.

Произведения 1930-х годов характеризуются избытком таких идеологических мотивов, как ненависть, борьба за светлое будущее. Среди действующих персонажей советского мифа главную роль играют архетипы героя, врага и «мудрого отца». В стихах «В. И. Ленин», «Шестнадцатый удар», «Родился Ленин» наблюдается сакрализация вождя, Ленин принимает черты «мудрого отца», в процессе мифологизации участвуют символические образы света, солнца или огня. Образ врага представляется как «внутренний враг - вредитель» или «объективный противник, который определяется как объективная опасность для государства независимо от его субъективных намерений, планов и действий» [Гюнтер 2000: 750]. Самая

динамичная фигура советского мифа - герой - в творчестве М. Джалиля выступает в разных проявлениях: герой социалистического труда, герой-воин, герой-жертва и политический деятель. В таких стихах, как «Песня комсомольской бригады», «Года, года...», «Шестнадцатый удар» и т.д. образ героя получает интерпретацию борца за свободу угнетенных классов, патриота, т.е. намечается и реализуется тенденция к социологизации образа.

Во фронтовой лирике в художественной картине мира на первый план выходит бинарная оппозиция жизнь/смерть в разных модификациях: смерть/бессмертие, трагическое/героическое, свое/чужое, советский солдат/образ фашиста. В стихах «Клятва артиллериста», «Прощай, любимая», «Письмо фронтовое», «Чулпан» центральными мотивами становятся преданность своему народу, защита Родины, вера в непобедимость советской страны, гуманизм, патриотизм и бессмертие. Например, в произведении «Чулпан» душевные переживания лирического героя переплетаются с мотивами патриотизма и непобедимости. Через многогранный романтический символ, получивший широкое социальное и философское истолкование в фольклоре и классической поэзии как Звезда Чулпан, раскрывается внутренняя драма лирического героя, кроме того, образ-символ становится художественным приемом утверждения мотива непобедимости. В стихотворениях «Из госпиталя», «Весна в Европе» появляется новый мотив сожженной, разоренной родины. Схожую тенденцию наблюдает Б. Минцель в симоновской балладе «Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины» [Минцель 2000: 961].

В «Моабитских тетрадах» обнаруживаются такие мотивы, как преданность народу и Родине, вера в победу, тоска по Родине и свобода [Загидуллина 2006: 72]. Образ-архетип героя-воина трансформируется в новом ракурсе, как преданный служитель Родине, герой-поэт. В стихах рассматриваемого периода такие качества, как преданность народу и нации, граничащая с жертвенностью, душевность и гуманизм детерминировали многозначность героя нового типа. При этом личность поэта и его борьба против фашизма, творчество рассматриваются как дифференцированное целое.

Философско-эстетической основой «Моабитских тетрадей» являются не только размышления о Родине, но и о жизни и смерти, о предназначении человека, о свободе и чести [Бикмухаметов 1989: 172]. В стихах «Не верь», «Волки», «Другу», «Прости меня, Родина» человеческую свободу Джалиль связывает со стойкостью, честью и утверждает мысль о преданности народу самого и своих друзей. При этом - в отличие от довоенной лирики - в лирике поэта ясно различима мысль о предопределенности судьбы. Религиозные мотивы звучат в «Моабитских тетрадах» как составная часть культурной традиции. Обнаруживается мифологизация материнского начала, оживает цепь символов родина - природа - «малая родина» - мать в стихах «Поэт», «Любимой», «Дороги», «Молодая мать», «Ненависть» и т.д. Система классических образов, перекочевавших из произведений многовековой художественной литературы, приводит поэта к осмыслению философской сущности бытия («О подвиге»).

В «Моабитских тетрадах» обнаруживается еще один мотив - мотив трагизма. Бросается в глаза двуплановость трагического: с одной стороны, это трагедия поэта, заранее знавшего о своей гибели под фашистской гильотиной, с другой - трагедия немецкого народа, ставшего жертвой фашизма. Эти мотивы ярко проявляются в стихах «В стране Алман», «Палачу», «Волки», «Последняя песня», «Раб», «Перед судом» и др.

Таким образом, изучение разнообразия мотивов, диахронических трансформаций мифологических образов-архетипов, философско-эстетических воззрений поэта позволяют сделать вывод о синтезе различных принципов художественности в поэзии М. Джалиля, что было связано, в первую очередь, с общественными переменами в стране.

Список использованной литературы

1. **Бикмухаметов Р. М.** Джалиль: Личность. Творчество. Жизнь. - М.: Изд-во «Художественная литература», 1989. - 286 с.
2. **Борев Ю.** Особенности литературы в XX веке // Теория литературы. Литературный процесс. - М., 2001. - Т. 4. - 456 с.
3. **Гюнтер Х.** Архетипы советской культуры // Соцреалистический канон: Сб. статей под общей ред. Х. Гюнтера и Е. Добренко. - СПб.: Академический проект, 2000. - С. 743-785.
4. **Загидуллина Д.** Мифологические образы в творчестве М. Джалиля // Муса Джалиль: творчество и подвиг. Взгляд из XXI века. - Казань: Казанский государственный университет им. В. И. Ульянова-Ленина, 2006. - С. 69-73.
5. **Минцель Б.** Советская лирика сталинской эпохи: мотивы, жанры, направления // Соцреалистический канон: Сб. статей под общей ред. Х. Гюнтера и Е. Добренко. - СПб.: Академический проект, 2000. - С. 953-969.
6. **Муса Джалиль.** Произведения. - Казань: Магариф, 2004. - 271 с.